

Утопистами являются все общественные деятели. Однако в том, что сочиненное ими - утопия, не сознается никто. Даже если вдруг какой-нибудь политик и возьмется писать, то его творение непременно будет называться либо научнообразно типа «Империализм - высшая стадия капитализма», либо приземленно-лично, скажем, «Исповедь на заданную тему». В этом смысле книга «Диктатор», вышедшая недавно из-под пера Михаила Бочарова и отнесенная самим автором к жанру политической фантазии, редкое исключение.

Александр ЕВЛАХОВ

Собственно говоря, вслед за «Невозвращенцем» Александра Кабакова, увидевшим свет шесть лет назад, появилась целая серия утопий и антиутопий, моделирующих разные варианты установления в стране диктатуры. Побудительный мотив их авторов - страх за будущее и надежда на то, что описанному ими случиться все же не суждено. Тут - случай другого рода. Михаил Бочаров страстно желает, чтобы плод его воображения - диктатор Александр Иванов - стал реальностью.

В принципе заниматься пересказом содержания любого произведения, в том числе и окрещенного «политической фантазией», - дурной тон. Однако здесь изменить данному принципу вполне уместно, поскольку никакого особого содержания в книге нет. Есть некий набор событий. Прерванная телетрансляция «Дикой Розы-2». Адажио из «Лебединого озера». Телеобращение главы государства, извещающего об ухудшении здоровья и подписании указа № 2485, огласно которому вся полнота власти в стране переходит к Верховному уполномоченному президента Александру Иванову.

Вот, собственно, и весь сюжет, если не считать многочисленных вариаций выступлений Уполномоченного по телевидению, в Федеральном Собрании по случаю его отпуска, на пресс-конференции для отечественных и зарубежных журналистов. Впрочем, все это лишь различные оболочки единственной смысловой нагрузки бочаровской политической фантазии - изложения взглядов на так называемую «диктатуру здравого смысла». Этот здравый смысл, как оказывается, состоит в безналоговой политике, сокращении чиновничьего аппарата да в желании использовать лобное место на Красной площади для

казни виновников кризиса в стране. Результаты рисуются умопомрачительные. Уже через 200 дней (куда там Явлинскому с его пятьюстами!) «страна успокоилась, каждый россиянин думал не только о своем бггии, но и о своей роли в конкретном деле». Небывалый взлет частной инициативы, фермерства, начало строительства 16-полосной автострады от Берлина до Владивостока. «Каждый занял свое место в общем процессе переустройства страны. Небольшая часть выехала за рубеж и жила под постоянным страхом (с чего бы это? - А.Е.). Другие были вынуждены признать правильность действий Диктатора и вступили на путь конструктивного сотрудничества с новой администрацией. В соответствии с введением Верховным уполномоченным таблицы о рангах многие известные экономисты и политики приняли приглашение на разные должности на российском Олимпе власти». На этом Олимпе, как явствует из книги, оказались Юлий Воронков, Сергей Примашев, Олег Сыскарецкий, Геннадий Зюханников, бывший мэр Москвы Юрий Глушков, а также генерал Лебедев. Экономической

стратегией занялся бывший лефортовец Валентин Павлюков. Одним словом, псевдонимы назначенцев весьма прозрачны. За исключением разве что самого Диктатора.

В тумане, собственно, немного: каким образом достигается невероятное процветание и чем его осуществлению так помешали Конституция, представительная власть и партии. Как в старом анекдоте про грузина, которого приехавший из эмиграции брат спрашивает: «Скажи, Ваню, неужели тебе царь так мешал торговать водой?»

Впрочем, этот вопрос можно адресовать и самому автору. Ну не стал, допустим, Михаил Бочаров премьером в первом ельцинском правительстве, когда ему предпочли Силаева, но ведь Высший экономический совет возглавлял не один год. И с чего это вдруг президента концерна «Бутек» так потянуло на образ диктатора? То ли вдохновил его пример драматурга Шatroва с его «Диктатурой совести», то ли и вправду так поразило вышедшее в 1907 году произведение Сергея Шарапова «Диктатор». В общем, Бог его знает.